

Из-за беспокойства о Чи Юе, Пожирающая лоза во время боя с обладателем способностей металлического типа не стала идти на открытый конфликт. Вместо этого она лишь слегка дразнила противника своими отростками, тут же уходя под землю, и так, шаг за шагом, пробиралась в сторону, куда побежал Чи Юй. Птица-гипнотизер просто уселась на ухо наемнику в берушах и запела; когда тот отключился, она оставила его в покое, уставившись маленькими глазками в виртуальный экран наемника. Там она увидела, как множество зрителей пишут, что Чи Юй столкнулся с Двухголовым львом и потерял сознание от его рыка. Птичка, крошечная и пухлая, очень встревожилась и полетела со всех ног. Заметив впереди Пожирающую лозу, все еще сцепившуюся с обладателем способностей, она на лету пропела: Одинокий пес, одинокий пес, весь день один... Услышав это, обладатель способностей металлического типа без лишних слов рухнул на землю. У Пожирающей лозы не было такого же строения мозга, как у людей, поэтому на нее пение не подействовало. Она была удивлена тем, что Птица-гипнотизер решила помочь, но сейчас было не время задавать вопросы, ведь птица летела слишком быстро и уже скрылась из виду.

Тем временем Двухголовый лев размышлял, кого из них съесть первым. По логике вещей, первым номером был тот, кого он оглушил рыком — нежный и мягкий, а генетическая память подсказывала льву, что первый номер — самый вкусный. Вторым был номер два: кожа у него светлее, значит, и мясо должно быть неплохим. А вот номер три — совсем другое дело: весь в шрамах, кожа темная, волосы на голове курчавые, на вид самый невкусный. Проанализировав ситуацию, Двухголовый лев решил приготовить себе сегодня сэндвич! Положить самое вкусное в середину, а остальных двоих — по бокам. Так вкус смешается, и это наверняка будет куда лучше, чем есть их по отдельности. Чтобы начинка не болталась и не портила вкус, лев сначала взял в правую пасть голову наемника, а дойдя до Лэй Юя, подхватил левой пастью его голову. Так, несильно прикусив, он направился к Чи Юю.

[Все, Лэй Юю конец.]

[Мне этот темнокожий наемник даже нравился, эх, не думал, что он отключится от одного рыка Двухголового льва.]

Лэй Юй проходил специальную подготовку, его ментальная сила была куда крепче, чем у остальных двоих. Сознание быстро вернулось, и пять чувств вновь обострились. Он никак не ожидал, что вся его голова окажется окутана тем самым ужасным зловонием, вызывающим обморок... Лэй Юй не успел даже толком подумать, как снова потерял сознание. Двухголовый лев не почувствовал, что Лэй Юй очнулся. Он разложил второго и третьего номера в нужном порядке, но тут снова призадумался. Мутация наделила Двухголового льва двумя головами, а значит, и двумя ртами, и оба могли чувствовать вкус. Он старательно размышлял: какой пастью начать есть, чтобы выглядеть более эффектно? Это как у людей: жевать пищу левыми зубами или правыми? По идее, это должно происходить автоматически, по привычке, но Двухголовый лев не мог не поразмыслить над этим. Он был могучим львом, который любит подумать.

Видя, как Двухголовый лев усадил троих человек рядом и, усевшись на землю, по очереди примеряется к ним то левой, то правой пастью, зрители нервничали и одновременно испытывали жгучее любопытство.

[Пожирающая лоза и Птица-гипнотизер не стали есть Чи Юя, может, и Двухголовый лев не

будет?]

[Эй, ты что, думаешь, это сказочный мир? Конечно, съест, как иначе.]

Юноша, лежавший в середине, в этот момент открыл глаза. Дрон в этот момент вел съемку прямо сверху, и в кадре показался красивый юноша с белым лицом, испачканным пылью, и черными как бездна глазами. Он тихо смотрел в объектив, и лишь когда зрители по ту сторону экрана почувствовали, как по коже пробежали мурашки, он улыбнулся и встал.

Двухголовый лев увидел, что его начинка для сэндвича очнулась, и решил повторить трюк: широко раскрыл пасть, собираясь зарычать. В этот момент юноша резко поднял ногу и ударил Двухголового льва в грудь. Размеры льва были внушительными: если до апокалипсиса лев весил около двухсот килограммов, то нынешний — минимум шестьсот, а то и больше. Зрители, только что зашедшие на стрим, начали строчить:

[Что этот парень о себе возомнил? Еще и пинает Двухголового льва...]

[Чи Юй просто больной, ему бы бежать надо...]

Часть зрителей отправила сообщения, не дождавшись конца. Другие же и вовсе забыли, как печатать. Когда нога Чи Юя столкнулась с телом Двухголового льва, тот отлетел назад. Сила удара этого огромного монстра была такова, что дерево позади него сломалось пополам. Монстр отлетел прочь, а красивый юноша остался стоять на месте. На нем были серые спортивные штаны, и из-за движения оголилась щиколотка. Напряженная от усилия кожа излучала красоту силы.

[О господи, это правда Чи Юй?]

[Если это не считается силой, то что тогда вообще сила...]

[Похоже на раздвоение личности, как в романах: основная личность терпит издевательства, а вторая выходит, чтобы защитить.]

Ударив Двухголового льва, Чи Юй посмотрел вниз на наемника и Лэй Юя, и его улыбка приобрела зловещий оттенок. Как раз в этот момент подросла Пожирающая лоза. В ее глазах ее прекрасный сокровище был окутан черным туманом. Это ощущение настолько заворожило лозу, что она не удержалась и тихонько прильнула к щиколотке Чи Юя. В тот же миг черный туман просочился в тело Пожирающей лозы, заставив ее отростки мгновенно разрастись. Чи Юй бросил взгляд на лозу, и в его голосе по-прежнему звучала мягкость, свойственная юноше:

— Свяжи их вместе.

Пожирающая лоза послушно выполнила приказ, а когда закончила, Чи Юй добавил:

— Завяжи узлы покрепче.

Лоза послушно завязала на руках, ногах и теле Лэй Юя намертво затянутые узлы.

Чи Юй:

— Этот кусок больше не нужен.

Пожирающая лоза сама отсекла лишний отросток. Чи Юй тихо рассмеялся:

— Умница.

Похвалив лозу, Чи Юй, не обращая внимания на извивающуюся зеленую лозу, наступил ногой на лицо Лэй Юя. Именно это лицо обманывало его своей фальшивой добротой, именно этот рот шептал ему ласковые слова... Раз так, пусть хозяин тоже попробует, каково это — быть обманутым. В его красивых глазах затаился мрак, пока он смотрел на Лэй Юя. Тот в этот момент очнулся и, открыв глаза, увидел возвышающегося над ним Чи Юя. Красивое лицо юноши улыбалось, но не так, как раньше, когда он звал его братец Юй — льстиво и нежно, — теперь в улыбке сквозили холод и отвращение.

<http://bllate.org/book/18950/1857677>